

Хотя он только что прыгнул в дыру, Юджин не хотел приземляться на дно без какой-либо защиты. Поэтому он окутал свое тело ветром вызванного духа и уставился в глубину ямы.

Как они и говорили.

На дне отверстия он увидел что-то похожее на ворота. Огромные ворота из какого-то неизвестного материала были установлены на месте пола.

Ворота не были плотно закрыты. В них было достаточно большое отверстие, чтобы люди могли входить и выходить через него. Увидев это вторжение своими глазами, волосы Юджина зашевелились от ярости и убийственного намерения.

Врата внизу были обнаружены шесть лет назад, но песчаные шаманы Нахамы не смогли открыть их с помощью своих способностей.

Именно поэтому Амелия Мервин была вызвана сюда, чтобы открыть эти ворота.

Скрип.

Зубы Юджина заскрипели друг о друга. В нетерпении он ускорил свое падение, пока не оказался прямо перед воротами, но не стал проходить через них сразу. Вместо этого юноша сделал несколько глубоких вдохов и успокоил свои кипящие эмоции.

Еще не было подтверждено, что то, что находилось здесь, действительно было могилой Хамела. Возможно... возможно, это была не его могила, а что-то совсем другое, например, древнее подземелье. Юджин не хотел разочаровываться, понапрасну надеясь на успех.

«...Хотя этого не должно быть», — пробормотал про себя юноша.

На двери не было никаких особых меток или гравировок. Если бы оставалось хоть немного маны, Юджин мог бы предположить стиль наложенной на нее защиты или уровень используемой магии, но заклинания, наложенные на дверь, уже были разрушены.

Раз так, у него не было другого выбора, кроме как просто войти и увидеть это своими глазами. Юджин протиснулся через щель в воротах.

***

Путь продолжался по другую сторону ворот, ведя дальше под землю. Но вокруг была уже не земля, а металл, тот же материал, из которого была сделана и сама дверь.

Похоже на металлический сплав.

Стук.

Юджин попытался стукнуть по стене кулаком, налитым силой. Но его сила не дала никакого эффекта, а мана также истощилась. Юджин несколько мгновений смотрел на стену, затем опустил взгляд.

Пытался ли дракон со сложенными крыльями проползти по этому туннелю?

Стены были повсюду вмятыми, потрескавшимися или разбитыми. Следы, похожие на следы от оружия или когтей, накладывались друг на друга в хаотичном беспорядке.

Это...

Пока он осматривал эти следы, Юджин продолжал свой спуск.

...следы битвы.

Юноша считал, что есть вероятность того, что это логово дракона. Однако увиденные им следы казались слишком жестокими для тех, которые дракон мог оставить, ворочаясь во сне.

Я не уверен... какое оружие могло их нанести. Это порезы, оставшиеся от взмаха клинка? Также кажется, что стена могла быть пробита местами... В первую очередь, мана, необходимая для атаки такого размера, должна быть...

По этим следам невозможно было определить что-либо еще. Хотя Юджин был уверен, что это следы, оставленные во время битвы, он не мог предположить, сколько здесь было людей, как или почему они сражались.

Хотя он чувствовал, что не может просто проигнорировать эти следы, не похоже, что дальнейшее их изучение принесет какие-либо результаты. Юджин оторвал свое внимание от стены и продолжил спускаться вниз.

При этом он понял несколько вещей.

В этом проходе, должно быть, изначально скрывались десятки, а может быть, и сотни ловушек. Однако, то ли потому, что все они были активированы во время битвы, то ли потому, что их обезвредили, когда Амелия Мервин ворвалась внутрь, все ловушки были уничтожены.

...Я же не был каким-то императором. Так что не слишком ли много ловушек в моей могиле?

Эта мысль заставила его первоначальный вывод пошатнуться. Как бы Юджин на это ни смотрел, это место больше походило на логово дракона, чем на чью-то могилу.

Однако, как только юноша прошел через проход и поднялся на следующий этаж, эти мысли полностью исчезли.

Юджин ошарашено смотрел вперед.

В центре пола стояла статуя. Юноша никак не мог ее не узнать. Это была статуя того, как он выглядел в своей прошлой жизни, статуя Хамела.

Юджин сглотнул и направился к статуе. Причина, по которой он смог так ясно вспомнить эту статую и узнать ее, заключалась не только в том, что она была высечена по образу его внешности из предыдущей жизни. Дело было еще и в том, что он уже видел подобный "образ" однажды. В Королевской библиотеке Арота, Акрон. В зале Сиенны.

Сиенна оставила запись с внешностью своих бывших товарищей.

~

Великий Вермут.

Храбрый Молон.

Святая Анис.

Глупый Хамел.

~

«...Хаха», — Юджин разразился смехом, покачав головой.

Внешний вид этой статуи был идентичен тому, что он видел в зале Сиенны. Глаза без тени веселья, сутулая поза и лицо, на котором еще не успело появиться слишком много шрамов.

«Как я уже сказал, если ты собиралась оставить запись моего изображения, я хотел бы, чтобы она была хотя бы улыбающейся.»

~

Хамел Динас

Священный календарь 421~459.

Он был сукиным сыном, идиотом, засранцем, придурком, куском мусора.

Но он также был храбрым, святым, мудрым и великим.

В память об этом глупом человеке, который пожертвовал собой ради всех и первым покинул нас.

~

Под статуей был установлен памятный камень. Юджин стоял и смотрел на него. Он узнал почерк каждого на нем.

Крупным почерком Молона было написано слово "храбрый".

Идеальным почерком Анис было написано слово "святой".

Кривым почерком Сиенны было написано слово "мудрый".

И резким почерком Вермута было написано слово "великий".

«...Ах, черт», — ругнулся Юджин без всякого гнева и потер нос.

Его глаза затуманились, а нос был заложен. Ему захотелось протереть глаза, но юноша отказался это сделать. Хотя за ним никто не наблюдал, он не хотел признаваться себе, что перед этой статуей и памятным камнем его действительно довели до слез.

«Эти слова должны были быть сказаны мне при жизни. Что толку писать их на моем надгробии после смерти? Как я их вообще увижу, придурки?» — пожаловался Юджин, положив руку на надгробие.

Но Юджин не мог позволить себе потеряться в собственных эмоциях.

Это странно.

Статуя и надгробие были в отличном состоянии. Ни одна часть не была отколота, и на них не было никаких признаков старения, несмотря на сотни лет, прошедшие с момента их создания.

Но этого было не всё. Магия была удобным инструментом. Если правильно применять магию сохранения, то предметы могли сохраняться сотни лет без каких-либо признаков старения.

Только если они не были намеренно сломаны.

Не обращая внимания на текущие по щекам слезы, Юджин оглядел окружающую его обстановку.

Это место было руинами. Он не мог не видеть его таким.

В проходе определенно остались следы битвы, но при виде этих руин они казались скорее результатами детской игры. Пол здесь был потрескавшимся или опрокинутым, а предметы, которые казались столбами, были воткнуты в стены и пол как копья.

Статуя Хамела и мемориальный камень были единственными вещами, которые не были разбиты и остались целыми.

Что здесь произошло?

Двести лет назад Сиенна обнаружила смерть своего фамильяра и покинула Арот, чтобы отправиться сюда, к могиле Хамела.

Неужели сразу после этого началась драка? Пока что он не мог не подозревать, что именно это и произошло. Должно быть, она встретила с неизвестным грабителем могил, и тогда....

Сиенна сильная, — напомнил себе Юджин.

Она всегда была сильной, но стала еще сильнее после смерти Хамела. Хотя Юджин не знал, какой была его напарница в это время, то впечатление о "мудрой Сиенне", которое он получил через Колдовское Ремесло, показало, что она должна была быть самой могущественной волшебницей в мире.

Если у злоумышленника была возможность сразиться с Сиенной, которая обладала такой силой....

...тогда это означает, что она... не смогла победить.

Если бы Сиенна выиграла бой, она бы ни за что не оставила это место в таком жутком и разрушенном состоянии.

Раз так, могла ли волшебница умереть здесь?

«Этого не могло произойти», — заверил себя Юджин.

Юноша видел фантом Сиенны в Ароте. Это была не просто иллюзия. Когда он встретил ее на площади перед банком, фантом смог четко передать то, что пытался сказать: Я нашла тебя.

Значит, она, должно быть, была ранена во время боя, который здесь произошел... а потом где-то спряталась.

В данный момент у него не было другого выбора, кроме как поверить в это. Юджин почесал голову в разочаровании. Кто мог завести Сиенну так далеко? Может быть, это был демон? Стоял ли за этим Король Демонов? Между Королем Демонов Заточения и Королем Демонов Разрушения, кто из них двоих мог бы это сделать?

И какая у них могла быть причина для этого? Хамел умер. Не сумев довести до конца свою попытку покорить замок Короля Демонов Заточения, Хамел скончался раньше. Затем неизвестная "Клятва" не давала двум Королям Демонов Хельмута поднимать шум в течение последних трехсот лет.

Какая причина может быть у этих Королей Демонов, чтобы нарушить свое молчание и сделать такой шаг? Они ни за что не пришли бы на могилу Хамела, чтобы выразить свое почтение... так какая причина может быть у Короля Демонов, чтобы прийти сюда?

Почесывая голову, юноша крутился на месте. Сколько бы он ни размышлял над этим, никаких правдоподобных предположений в голову не приходило. В конце концов, оставалось только одно решение, чтобы разгадать эту загадку. Ему нужно было найти то место, где пряталась Сиенна. Хотя в настоящий момент Юджин не знал, где она находится, лучшим способом выяснить, что именно произошло сотни лет назад, было просто поискать ее.

После того, как я осмотрюсь здесь еще немного, конечно же.

В этих руинах не осталось никаких следов, кроме статуи и памятного камня. Глядя на этот просторный интерьер и все сломанные конструкции, казалось, что здесь хранились самые разные вещи, прежде чем это место оказалось в таком состоянии. Но сейчас Юджин просто осматривался.

Юноша осмотрел упавшие на пол столбы. Из-за трещин их было трудно разглядеть, но если присмотреться, на них были начертаны слова размером с кунжутное семя. Эти слова были частью магической техники, использованной для создания гробницы, но надписи были настолько фрагментарными, что невозможно было определить, как они выглядели изначально.

Но это была не только магия. Помимо нацарапанных Сиенной магических рун, на них были написаны и другие.

Всемогущий Бог Света, защити и охраняй этого глупого ягненка. Проведи его с любовью и милосердием к покою после трудного пути, и даже когда тьма опустится на путь этого ягненка, укажи ему дорогу Своим светом.

«Анис, ты сука. Я же сказал тебе, что не верю в богов.»

Сожги своим священным пламенем грехи, которые он совершил в течение своей жизни. И, пожалуйста, открой ему дверь в рай, полный мира и счастья, а не дверь, где его ждут только боль и отчаяние. Если его добрых дел недостаточно для того, чтобы он попал на небеса, пожалуйста, позволь мне взять на себя его долги, чтобы мы могли когда-нибудь воссоединиться друг с другом.

«...Гнилая сучка», — со вздохом сказал Юджин и похлопал по упавшему столбу.

Юноша мог ясно представить, как выглядело это место до того, как его превратили в руины. Понять, как оно выглядело, было несложно, потому что он ясно помнил, какими людьми были его спутники.

Молон, этот идиот, должен был возводить эти столбы с лицом, залитым слезами и соплями, которые не шли его бугристому телу. Хотя такую работу было бы легко сделать с помощью магии, Молон настоял бы на том, чтобы сделать это лично. Возможно, Молон даже лично копал землю вплоть до этих глубин.

Сиенна, эта девчонка тоже бы плакала. Прямо перед смертью Хамела волшебница плакала больше всех. Молон попытался бы сделать статую сам, но Сиенна прикрикнула на него, чтобы он не был таким несносным. Тогда она сделала бы статую Хамела, основываясь на его образе, который хранился в ее памяти.

Вырезая молитвы на этих столбах, Анис, даже не глядя на статую, обязательно бы что-то отметила. Она спросила бы, не кажется ли вам, что Хамел был еще уродливее? Продолжая источать слабый запах алкоголя, Анис изо всех сил старалась сдерживать слезы. Такой она была даже тогда, когда Хамела умирал. Отпивая по глоточку из оставшейся у нее святой воды, Анис просила его подумать о том, чтобы обратиться к ее богу... и в конце концов дала ему выпить напоследок.

Что касается Вермута.

Стал бы он плакать? Юджин просто не мог себе представить, чтобы Вермут проливал слезы. Возможно... он продолжал винить себя, даже проделав такой путь. Все еще настаивая на том, что Хамелу не было никакой необходимости отталкивать его с пути той атаки, чтобы потом нанести удар, который окончательно убил его. Вермут мог даже винить себя в том, что Хамелу пришлось стать защитником партии. В конце концов, у них не было другого выбора, кроме как использовать Хамела в этой роли, когда они противостояли двум сильнейшим подчиненным Короля Демонов Заточения, Посоху и Щиту.

В воспоминаниях Юджина — нет, Хамела — Вермут был именно таким парнем. И до, и после похода в Хельмут, увидев трупы тех, кого убили демонические звери, демоны, монстры и прочие твари... Вермут произносил те же слова, несмотря на то, что эти трупы не имели к нему никакого отношения.

Я мог бы спасти их.

Я должен был спасти их.

Им не нужно было умирать.

Говорить подобные вещи было дурной привычкой Вермута. Особенно когда его товарищи получали неизбежные травмы во время путешествия. Даже когда им удавалось выжить после победы над сильным врагом. Пока все остальные упивались радостью и чувством выполненного долга, не обращая внимания на боль от ран, Вермут погрязал в самобичевании.

Не было необходимости причинять тебе боль.

Я должен был быть лучше.

Вермут бормотал подобные самообвинения.

~

Дебил, зачем ты снова несешь такую чушь. Что ты имеешь в виду под "в этом не было необходимости" и "я должен был быть лучше"? Эй, ты думаешь, что ты бог? Ты просто человек, как и мы, не так ли? Так почему ты думаешь, что можете сделать все сам? Если бы ты был в состоянии сделать это, то, черт возьми, зачем бы ты взял нас с собой?

Хамел, перестань беспокоить сэра Вермута.

Не вмешивайся, Анис. Ты тоже только что прищелкнула языком. Неужели ты думаешь, что я не замечу твоего желания встряхнуть этого ублюдка и заставить его понять, что он ведет себя как мудака, говоря такую чушь?

Я прищелкнула языком не из-за сэра Вермута. Я прищелкнула языком, потому что знала, что ты произнесешь какую-нибудь чушь.

Ты действительно обращаешься с нами обоими как с парой дураков.

~

Припоминая прошлое, Юджин вспомнил разговор, который уже никогда не сможет состояться. Хотя он немного поплакал, когда увидел статую и памятный камень, эти проклятые слезы потекли снова. Как и в прошлый раз, юноша не стал вытирать слезы. Вместо этого он просто позволил им течь вниз. Он не пытался остановить их или сдержать.

Если не в такое время, то когда еще я должен был плакать?

...Все остальное сломано, но...

Было только одно место, которое, казалось, не было разрушено.

В стене за статуей была дверь. Юджин уставился на нее. В отличие от статуи и памятного камня, на которых не было никаких следов повреждений, на двери было довольно много царапин.

Однако она не была полностью разрушена. Юноша подошел ближе к двери. Хотя внешне она выглядела целой, внутренняя часть комнаты могла быть также разрушена. На данный момент это было все, на что он мог рассчитывать. Юджин не хотел возлагать слишком больших надежд.

Скрип.

Дверь не была заперта. Сделав глубокий вдох, Юджин открыл дверь и заглянул внутрь. Как он и ожидал, внутри помещения царил беспорядок. От крыши до стен, казалось, ничего не осталось нетронутым.

Однако в другом конце длинного коридора стояла еще одна дверь без единой царапины. И кто-то сидел у основания двери, прислонившись к ней спиной.

Его появление заставило Юджина бессознательно вздохнуть. Поскольку он не мог быть уверен, что в любой момент может что-то случиться, юноша постоянно находился в напряжении. Но, несмотря на это, он не мог не заметить присутствия этого человека. Так было и сейчас. Несмотря на то, что Юджин смотрел на этого человека обоими глазами, он все еще не мог ничего почувствовать от него.

Мужчина встал. Все его тело было покрыто черным доспехом с цельным шлемом, закрывающим лицо. Изнутри шлема вспыхнул яркий красный свет.

«...Кто ты?» — потребовал ответа Юджин, уставившись на поднявшегося на ноги мужчину. — «Почему ты сидишь здесь и загораживаешь дверь?»

Другой человек не ответил. Вместо этого он, пошатываясь, подошел ближе. Волосы по всему

телу юноши встали дыбом. Он чувствовал злобную и сильную демоническую силу, исходящую от идущего к нему бронированного человека.

Демон?

Нет, это ощущение было другим. Может ли это быть человек, заключивший контракт с демоном? Судя по его внешности и воздуху вокруг него, он не мог быть черным магом. Если это так, то может ли он быть Черным Рыцарем? Падший рыцарь, присягнувший на верность демону в обмен на власть.

Нет... это не то.

Юджин не мог почувствовать никакой жизненной силы, исходящей от этого человека. Он не был ни демоническим зверем, ни демоном, ни даже человеком.

Таким образом, у Юджина была только одна догадка.

Нежить, — заключил юноша.

Но ведь он никак не может быть ею, верно?

Когда лицо Юджина исказилось, он засунул руку в плащ.

«Я спросил тебя, кто ты такой, ублюдок», — угрожающе выругался он.

«...Вор...», — раздался изнутри шлема надломанный и хриплый голос.

Судя по тому, что оно ответило, похоже, что это существо все еще способно рассуждать.

«...Твое имя», — прорычал Юджин, ощущая жуткую смесь тревоги, гнева и убийственного желания.

Он решил не скрывать своей явной враждебности. Его плащ развевался вокруг него, когда синее пламя охватило Юджина.

Юноша снова потребовал: «Я сказал, назови мне свое имя, сукин сын.»

«Я...», — замялась нежить.

Рыцарь Смерти вытащил свой меч. Это был черный длинный меч. Меч, который Юджин не узнал.

Нежить наконец-то ответила на его вопрос: «Я... Глупый Хамел.»

«Что ты сказал, ублюдок?» — рявкнул Юджин, когда ответ застал его врасплох. — «Хамел? Ты? Seriously, ты утверждаешь, что ты Глупый Хамел?»

Скрип Скрип Скрип!

Пол под ногами Юджина рассыпался из-за давления, которое испускал юноша.

Я Хамел.

Но в этих словах не было необходимости. Юджин не собирался спорить с этим Рыцарем

Смерти, стоящим перед ним, о том, кто из них настоящий Хамел. Он определенно был Хамелом, так что даже не нужно было думать об этом, рыцарь смерти перед ним был подделкой.

Юджин прочитал фальшивую лекцию: «Хамел никогда бы не позволил, чтобы эта гребанная приставка к имени прозвучало из его уст.»

Рыцарь Смерти был просто психопатом, который думал, что он Хамел.

Это означало, что Рыцарь Смерти должен был сойти с ума.

Но, это тело...

Может ли это оно быть?...

«Сними шлем, сукин сын», — прорычал Юджин, отталкиваясь ногами от земли.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344660>